А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 213** **29 сентября 2026 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Е., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ш. от 08 декабря 2025 года (вх. № … от …) в отношении адвоката Е. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 июля 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Е. п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), что выразилось:

– в непредоставлении адвокатом Е. доверителю Ш. 15 октября 2025 года информации о том, что 16 октября 2025 года он не явится в судебное заседание Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … ввиду имеющейся у него в указанную дату иной профессиональной занятости, что лишило доверителя Ш. возможности лично принять участие в заседании суда в указанную дату и представить суду в подтверждение своих возражений против заявленных исковых требований следующие документы: (1) постановление судебного пристава-исполнителя Т. районного ОСП М. № … от 12 августа 2025 года о возбуждении в отношении Ш. исполнительного производства на основании судебного приказа № … от 04 августа 2025 года; (2) справки по форме № 2-НДФЛ, необходимость приобщения которых к материалам гражданского дела была определена сами адвокатом Е.;

– в предоставлении адвокатом Е. доверителю Ш. в период времени с 16 октября 2025 года по 31 октября 2025 года не соответствующих действительности сведений о своем участии 16 октября 2025 года в судебном заседании Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № …;

2) о неисполнении адвокатом Е., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., предусмотренных Соглашением б/н об оказании юридической помощи от 28 июля 2025 года, что выразилось в неподготовке апелляционной жалобы на решение Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … от 16 октября 2025 года;

3) о нарушении адвокатом Е. п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), что выразилось:

– в предоставлении адвокатом Е. доверителю Ш. 07 декабря 2025 года не соответствующих действительности сведений о подаче адвокатом Е. 28 ноября 2025 года апелляционной жалобы на решение Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … от 16 октября 2025 года;

– в предоставлении адвокатом Е. 16 декабря 2025 года в Т. районный суд Т. области заявления от указанной даты с приложением к нему краткой апелляционной жалобы на решение суда от 28 ноября 2025 года и дополнительных пояснений к ней от 29 ноября 2025 года в целях введения доверителя Ш. в заблуждение об исполнении адвокатом Е. своей профессиональной обязанности по обжалованию решения Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … от 16 октября 2025 года;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Е. по жалобе Ш. от 08 декабря 2025 года (вх. № … от …), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Е. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, заявил о частичном согласии с ним, указал на ошибочность выводов Квалификационной комиссии о неподаче им апелляционной жалобы и на то, что не сообщил доверителю о невозможности своего участия в судебном заседании, поскольку по договоренности с Доверителем этого не требовалось.

Заявитель Ш., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, письменно известил Совет о том, что поддерживает ранее заявленную им позицию, участвовать в заседании Совета не сможет (вх. № … от …).

При таких обстоятельствах и учитывая положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя Ш.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Е., Совет соглашается с заключением, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 28 июля 2025 года между адвокатом Е., осуществляющим свою деятельность в Филиале «Адвокатская контора № …» Межрегиональной коллегии адвокатов города Москвы, и Ш. было заключено соглашение об оказании юридической помощи на представление интересов заявителя в Т. районном суде Т. области по гражданскому делу № … и в Т. областном суде «в случае обжалования одной из сторон». Для исполнения поручения по вышеуказанному соглашению, адвокатским образованием ему был выдан Ордер от 07 августа 2025 года № …, который адвокат Е. предъявил в Т. районный суд Т. области и на основании которого представлял заявителя в суде.

07 августа, 04 сентября и 16 октября 2025 года по делу состоялись судебные заседания. Адвокат Е. участвовал в них 07 августа и 04 сентября 2025 года, а в судебное заседание 16 октября 2025 года не явился, сообщив 15 октября 2025 года суду телефонограммой следующее: «Прошу отложить судебное заседание в связи с тем, что 16.10.2025 в 10.30 час. у меня назначено судебное заседание в Московском городском суде по вопросу продления стражи по ходатайству УФСБ». Заявитель (ответчик по делу) Ш. в судебном заседании 16 октября 2025 года также участия не принимал.

При этом адвокат Е. 16 октября 2025 года действительно участвовал в качестве защитника О. в рассмотрении Московским городским судом ходатайства следователя СУ ФСБ России о продлении О. и Х. срока содержания под стражей. Об этом судебном заседании он был извещен следователем 15 октября 2025 года.

О том, что он не примет 16 октября 2025 года участие в судебном заседании в связи с профессиональной занятостью, адвокат Е. доверителя Ш. не уведомил. Заявитель утверждает, что это лишило его возможности лично принять участие в заседании суда в указанную дату и представить суду в подтверждение своих возражений против заявленных исковых требований следующие документы, необходимость приобщения которых к материалам гражданского дела была определена сами адвокатом Е.: постановление судебного пристава-исполнителя Т. районного ОСП М. № … от 12 августа 2025 года о возбуждении в отношении него исполнительного производства на основании судебного приказа от 04 августа 2025 года № …; справку по форме № 2-НДФЛ.

16 октября 2025 года суд вынес решение, которым исковые требования к заявителю Ш. были удовлетворены частично.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и указано в заключении Квалификационной комиссии, адвокат Е. сообщил заявителю недостоверную информацию о том, что 16 октября 2025 года он якобы принял участие в судебном заседании, ложно сообщив ему, что он лишь «не остался на оглашение» решения.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что описанными действиями (бездействием) адвокат Е. злоупотребил доверием Ш., подорвав доверие последнего к нему как к адвокату, и, соответственно, нарушил требования п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом, учитывая, что адвокат Е. не участвовал в судебном заседании 16 сентября 2025 года по уважительной причине и принял меры, направленные на заблаговременное извещение суда о невозможности участия в судебном заседании и на его отложение, Совет, также соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в неявке адвоката Е. в указанное судебное заседание без уважительной причины.

Заявителем также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Е. не выполнил обязанность по подаче апелляционной жалобы на вышеуказанное решение суда, как это предусмотрено соглашением об оказании юридической помощи, и ввел заявителя в заблуждение относительно факта ее подачи.

В результате дисциплинарного разбирательства в этой части установлено, что мотивированное решение Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … было изготовлено 29 октября 2025 года. На указанное решение 28 ноября 2025 года ответчиком Ш. была самостоятельно (без участия адвоката Е.) подана апелляционная жалоба.

Адвокат Е. связался с заявителем лишь 07 декабря 2025 (после истечения срока апелляционного обжалования), сообщив ложную информацию о подаче им (адвокатом Е.) апелляционной жалобы. Это утверждение адвоката Е. не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства (в том числе в результате анализа материалов гражданского дела), а также косвенно опровергается отсутствием у адвоката Е. доверенности на подачу апелляционной жалобы. При этом адвокат Е. 08 декабря 2025 года ознакомился с материалами дела, 15 декабря 2025 года направил в суд заказным почтовым отправлением дополнительные пояснения к апелляционной жалобе, а 16 декабря представил в суд заявление, в котором ссылался на якобы поданные им почтой 28 и 29 ноября 2025 года «краткую» апелляционную жалобу и дополнительные пояснения к ней, приложив их копии к заявлению. После получения заявления адвоката Е. от 16 декабря 2025 года и приложенных к нему документов судья Т. районного суда Т. области Е. И.В. 18 декабря 2025 года направила их в адрес Председателя Т. областного суда как пояснения представителя Ш. к ранее направленной в указанный суд апелляционной жалобе последнего.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводам:

о неисполнение адвокатом Е. принятого на себя поручения по представлению доверителя Ш. в суде апелляционной инстанции, что безусловно включает в себя и обязанность адвоката подготовить для доверителя апелляционную жалобу в случае несогласия последнего с решением суда;

о том, что представление адвокатом Е. доверителю недостоверной информации о самостоятельной подаче краткой апелляционной жалобы на решение суда, а также представление им 16 декабря 2025 года в Т. районный суд Т. области заявления от 16 декабря 2025 года с приложением к нему якобы ранее поданных краткой апелляционной жалобы и дополнительных пояснений к ней от 29 ноября 2025 года было совершено им в целях введения доверителя Ш. в заблуждение об исполнении адвокатом Е. профессиональной обязанности по обжалованию решения Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … от 16 октября 2025 года. Совет признает эти действия адвоката Е. направленными к подрыву доверия Ш. к адвокату Е. и являющимися злоупотреблением доверием Ш., то есть нарушающими положения п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Довод адвоката Е., заявленный в заседании Совета, о том, что он не известил доверителя о невозможности участия в судебном заседании, поскольку полностью принял на себя все вопросы организации судебного процесса, что не предполагало сообщение доверителю подобных обстоятельств, Совет отклоняет как несостоятельные и отмечает следующее. Эти доводы не опровергают наличия дисциплинарного нарушения, а кроме того, лишены логики: в условиях, когда соглашение с адвокатом предполагает возложение на него всех обязанностей по надлежащему представлению интересов доверителя в судебном процессе, неявка адвоката в суд является неожиданным для доверителя и, безусловно, негативно влияющим на его права фактором. По этой причине адвокат, безусловно, обязан известить доверителя о невозможности явки в судебное заседание и обсудить с ним возможные меры по обеспечению надлежащего представления его интересов в нем путем личного участия в заседании самого доверителя либо иным способом.

Довод адвоката Е., заявленный в заседании Совета, о том, что Квалификационная комиссия необоснованно не признала факт подачи им апелляционной жалобы, Совет также отклоняет как несостоятельный, поскольку какие-либо доказательства подачи им жалобы в материалах гражданского дела отсутствуют, а представленные им пустые конверты не указывают на их содержание и, соответственно, не только на факт подачи жалобы, но и на факт того, что в этих конвертах в действительности что-либо отправлялось. К тому же, адвокат Е. так и не смог внятно пояснить, как именно он отправлял эти конверты и как их сканированные копии с почтовыми штемпелями могли оказаться у него.

С учетом изложенного, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Е. в отношении описанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарных нарушений – установленной в результате дисциплинарного разбирательства.

Совет также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необоснованности дисциплинарного обвинения в том, что за весь период ведения гражданского дела адвокат Е. не подготовил и не представил в суд ни одного письменного ходатайства, отзыва, возражения или иного

документа, обосновывающего позицию заявителя Ш., не запросил у Ш. ни одного доказательства в целях предоставления его в суд. Совет отмечает, что эти претензии относятся к избранной адвокатом тактике ведения дела и в силу этого не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам. Кроме того, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат Е. в судебных заседаниях 07 августа и 04 сентября 2025 года заявлял ходатайства, возражал против заявленных исковых требований, что не может расцениваться как полное бездействие при исполнении поручения доверителя.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Е. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их грубый, умышленный и системный характер, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающих обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики и проявлением крайней степени недобросовестности в отношениях с доверителем, что причинило существенный вред как ему, так и авторитету адвокатуры. Это выразилось в неоднократном введении адвокатом Е. заявителя Ш. в заблуждение по существенным вопросам, связанным с представлением и защитой его интересов. Такое профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым и несовместимым со статусом адвоката. Совокупность описанных обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, свидетельствует о том, что адвокат Е., несмотря на значительный профессиональный стаж, не обладает необходимыми для адвоката профессиональными и личными качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности руководствуется мотивами, чуждыми назначению и сущности адвокатской профессии. По этим причинам Совет признает дальнейшее нахождение адвоката Е. в составе адвокатского сообщества невозможным и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит оснований для применения к адвокату Е. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных пунктом 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это не

соответствовало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному пунктом 3 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также создало бы ложную видимость совместимости подобного профессионального поведения со статусом адвоката и допустимости совершения действий, подрывающих доверие к адвокатскому сообществу. Совет исходит из своей приверженности защите признанного авторитета московской адвокатуры, который основан на самых высоких профессионально-этических стандартах работы адвокатов, являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы. Совет не может допустить утраты или снижения этой ценности вследствие терпимого отношения к совершению адвокатами подобных нарушений.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с пунктом 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Е. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессиональной деятельности Е., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Е. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

нарушение п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившееся:

– в непредоставлении адвокатом Е. доверителю Ш. 15 октября 2025 года информации о том, что 16 октября 2025 года он не явится в судебное заседание Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … ввиду имеющейся у него в указанную дату иной профессиональной занятости, что

лишило доверителя Ш. возможности лично принять участие в этом заседании суда и представить суду в подтверждение своих возражений против заявленных исковых требований следующие документы: (1) постановление судебного пристава-исполнителя Т. районного ОСП М. № … от 12 августа 2025 года о возбуждении в отношении Ш. исполнительного производства на основании судебного приказа № … от 04 августа 2025 года; (2) справку по форме № 2-НДФЛ, необходимость приобщения которых к материалам гражданского дела была определена сами адвокатом Е.;

– в предоставлении адвокатом Е. доверителю Ш. в период с 16 по 31 октября 2025 года не соответствующих действительности сведений о своем участии 16 октября 2025 года в судебном заседании Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № …;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., предусмотренных Соглашением б/н об оказании юридической помощи от 28 июля 2025 года, выразившееся в неподготовке апелляционной жалобы на решение Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … от 16 октября 2025 года;

нарушение п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката), выразившееся:

– в представлении доверителю Ш. 07 декабря 2025 года не соответствующих действительности сведений о подаче адвокатом Е. 28 ноября 2025 года апелляционной жалобы на решение Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … от 16 октября 2025 года;

– в предоставлении 16 декабря 2025 года в Т. районный суд Т. области заявления от указанной даты с приложением к нему краткой апелляционной жалобы на решение суда от 28 ноября 2025 года и дополнительных пояснений к ней от 29 ноября 2025 года в целях введения доверителя Ш. в заблуждение об исполнении профессиональной обязанности по обжалованию решения Т. районного суда Т. области по гражданскому делу № … от 16 октября 2025 года.

Установить в отношении Е. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Е. по жалобе Ш. от 08 декабря 2025 года (вх. № … от …), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**